

Тревоги залива Находка

Юрий НАУМОВ

ТЕПЛЫЙ ДЕНЬ 8 июля 2004 г., и я со своими помощниками ступаю на палубу лоцманского катера «Янтарь», чтобы приступить к экологическим исследованиям нашего залива. Как известно, южные берега Приморья омываются водами залива Петра Великого, восточный фланг которого представляет залив Находка. Последний выделяется стремительно растущим и рекордным на Дальнем Востоке грузооборотом своих портов (до 30 млн тонн грузов в год), а еще — сложной экологической обстановкой.

Наши исследования заключаются в отборе проб морской воды, которые затем будут проанализированы в лаборатории на целый ряд загрязняющих компонентов (нефтепродуктов, детергентов, то есть моющих средств, фенолов, пестицидов и токсичных металлов).

Уже при отходе от причала мои студенты замечают нефтяную пленку на воде, а также плавающий мусор. Мрачно шутят, что таким образом скоро превратим всю Землю в Планету мусора. Я добавляю перцу, сообщая, что по исследованиям ОАО «Дальморгеология», где в 90-х годах я работал главным экологом, на дне бухты в донных осадках накопилось 2 420 т нефтепродуктов.

Уже на подходе к мысу Астафьева рассказываю о той трагедии, которая разыгралась здесь в июне 1946 года на пароходе «Дальстрой». Судно загружали взрывчаткой, но при нарушении техники безопасности возник пожар. Все 400 т адской смеси рванули. Сила взрыва была такова, что 30-тонные паровые котлы отшвырнуло на десятки метров, а в воздух поднялось 1 800 т мазута, который затем проливался на акваторию бухты и прилегающие берега дождем в течение нескольких часов. Многие десятки человек погибли и получили ранения. Очевидцы рассказывали, что по горному склону к морю стекали нефтяные потоки, смешанные с человеческой кровью.

Лица ребят посуровели, посыпались вопросы, на многие из которых я так и не смог ответить, ибо наш уголок России, как и многие другие, таит еще много исторических загадок.

Отбирая пробу воды у мыса Шефнера, я заметил, что только здесь, на береговой котельной, произошло два аварийных разлива мазута: в 1990 году из емкости в 3 000 куб. м многие сотни тонн хлынули в залив, а в 1993-м разлилось 630 тонн, из них 50 т попало в море. Причины обоих разливов — элементарное разгильдяйство, а уголовной ответственности за эти экологические преступления никто так и не понес.

Но наша работа продолжается, и катер держит курс на остров Лисий. Погода отменная, и так приятно подставить лицо ласковому солнышку и легкому бризу. Всего полчаса ходу, и вот уже наш десант высаживается на остров. В первых рядах десанта — мастер спорта по туризму и подвижник в работе с детворой Владимир Трофименко, директор станции юннатов Татьяна Юрьевна Дружинина, поэтесса Марина Бурмак, бард Максим Рязанцев, преподаватели, школьники и студенты (всего 29 человек). Моя помощница, студент-эколог Наташа Грищенко, помогла собрать вгуэсовское студенчество. Мы направляемся к вершине острова. Сама экскурсия не имеет строго регламентированного построения: здесь экологическое направление переплетается с геологическим и краеведческим. Ну как не затронуть геологию, если остров в этом отношении представляет собой весьма необычное образование. Находясь на южной периферии Партизанского глубинного тектонического разлома, этот участок земной коры претерпел череду катаклизмов. Сейсмическая активность разлома привела к тому, что отколола «кусочек» от некогда единого тектонического блока (полуострова Трудный, на котором находятся нефтебаза и Южный микрорайон Находки). «Осколок» позже обособился в остров, но о его родстве с материком молчаливо свидетельствуют древние породы среднего палеозоя — диориты, возраст которых «всего-то» 400—500 млн лет. Тут же следуют удивленные возгласы: «Неужели бывают такие древние породы?!» Я смеюсь, удивляюсь такой геологической наивности ребят, поясняя, что на планете, да и у нас в России, встречаются породы куда более древние. Показываю, как в скалах берегового обрыва хорошо просматриваются геологические границы: черные сланцы резко контрастируют со светло-серыми диоритами. Обследование этих границ говорит без слов о древних катаклизмах, бушевавших на нашей планете сотни миллионов лет назад. Если конкретнее, то на скалистой площадке запечатлен срез огромной глыбы черных сланцев, обрушившейся когда-то из осадочной толщи в магматический кратер, застывший позднее глубинными диоритами. Уже в наше время наступающее море срезало часть скалы, обнажив перед нами картину «геологической драмы».

Но вот крутая тропка неожиданно кончается, и мы на смотровой площадке вершины острова у основания православного креста, вознесенного к голубому небу. Перед нами величественная скалам с птичьими базами. Щелкают фотоаппараты, а повествование продолжается уже в экологическом направлении. Веду рассказ, как с наступлением техногенной эры началась, к сожалению, нескончаемая череда экологических аварий в этом районе.

К обеду спускаемся вниз и после короткой трапезы продолжаем экскурсию по западному берегу острова к его величественным скалам с птичьими базами. По ходу следования в обрыве морской террасы видим остатки фундаментов зданий женского лагеря заключенных 1940-х годов. Всем интересно, и что за здания здесь находились, и чем занимались заключенные, и почему море срезает берег год за годом... А мы по ходу маршрута отмечаем на валунах пляжей как следы старых нефтяных разливов, превратившихся в корку битума под действием солнца, так и свежие, мажущие. Тут же видим погибшего баклана.

Вот и птичий базар с неустанным гомоном, а его «скалы-замки» столь величественны и таинственны, что не сняться на их фоне было бы для нас непростительно. Возвратившись на берег, дружно беремся за очистку пляжа от отходов нашей горделивой цивилизации, уродующей девственность этого уникального уголка Приморья. Уникальность его несомненна, ибо по данным орнитологов ДВО РАН на всей планете только два уголка с обширными колониями голубой сороки: в Испании и у нас, на острове Лисьем. А раз есть чем гордиться, значит, есть что особенно тщательно беречь.

После нашей доскональной «прополки» пляжа у причала выросли две внушительные кучи мусора, упакованные в мешки. Надо признать, отдыхающие безалаберно оставляют после себя столько отходов, что у нас, к сожалению, даже не хватило тары на все распавшееся по берегу безобразия.

Прощай, Лисий! Мы так хотим, чтобы ты сохранил свою уникальность, первозданность и всех своих пернатых. Постараемся сделать так, чтобы тебя не захватили жестокие механические лапы нашей такой еще несовершенной цивилизации.

Рядом с островом расположен бурно развивающийся нефтепорт в б. Новицкого, который только за 2003 год заправил 1 167 судов нефтепродуктами общим объемом 6,5 млн тонн. Учтем, что плановые утечки по нормативным документам, принятым в России, допускаются в пределах 0,14 % от объема бункеровки. Что это значит? А очень просто: если в год отгружается, например, 1 млн т, то разрешаемый легально разлив в 1 400 т считается у нас нормой. Но представляете, какой это катастрофический удар по всей экосистеме залива! Заметим, что в других странах более жесткие правила и утечки вообще считаются недопустимыми.

Кстати, при отборе здесь проб воды в 2001 г. отмечалась нефтяная пленка, а ПДК (предельно допустимая концентрация) превышалась в 16,5 раза. Но в этот раз подобной пленки нет, да и, как показал анализ в последующем, превышений норм не было.

К сожалению, не только нефтепродукты портят жизнь морской биоте залива. Новое время, в котором мы сейчас живем, рождает и новые мифы. Один из них своего рода постулат — что падение экономики, которому мы свидетели, ведет к снижению объема загрязняющих стоков и выбросов, а значит, благотворно воздействует на экологическую обстановку. Но как говорят философы, практика — критерий истины, и она показала, что все гораздо сложнее. Наша псевдодемократия с явными признаками анархии породила такую вседозволенность, что нашей смеси удивления, гнева и возмущения уже нет предела. Так, масштабные отключения электроэнергии приводят к сбою работы очистных сооружений, когда все 100 % стоков без всякой очистки низвергаются зловонными шлейфами в море. Другой пример, когда якобы в целях экономии экипажам кораблей дается негласный указ сливать свои льяльные воды и чистить топливные танки в ночное время прямо на рейде, что категорически запрещается. Вот и получается, что по детергентам мы в 1992 г. установили превышение ПДК в б. Тунгус в 910 раз. Это классифицируется экологами как экстремально высокое загрязнение.

Но и этим загрязнителем экологический негатив не ограничивается. Отдельную свою историю можно рассказать о динамике концентрации пестицидов, которые специалисты относят к злейшим токсикантам. Резкий всплеск их содержания четко увязывается с потоком сельскохозяйственной продукции, хлынувшей в край из Китая. А в этой стране дустом (ДДТ) щедро посыпались фрукты, тара из-под которых сжигалась или просто выбрасывалась в ближайшую реку. Последние несли всю эту отраву в много-страдальное море, еще больше запутывая клубок экологических проблем.

В южной части залива в 1943 г. столкнулись две дизельные подводные лодки. Одна из них затонула, два члена экипажа погибли. Спустя 30 лет, в 1973 году, неда-

леко от этого места произошла еще более трагическая чрезвычайная ситуация, когда траулер «Академик Берг» протаранил атомную подводную лодку. В результате на подлодке лопнула система охлаждения реактора, а в образовавшемся кипящем адском котле погибли 27 членов экипажа. Об экологических последствиях для морской среды ничего не сообщалось, т. к. военное ведомство умеет хранить свои тайны. Многие узнали об этом лишь в последние годы. Практика подобных ЧП показывает, что большинство из них сопровождается разливами топлива и утечками радиоизотопов.

В бухте Врангеля в 1995 году на стоявшем здесь танкере «Эвенск» возник пожар. Возгорание 40 тонн дизельного топлива и 140 тонн бензина сопровождалось серией взрывов. Один человек погиб, а акватория бухты покрылась пленкой нефтепродуктов...

Картина экологической обстановки залива получилась противоречивой, т. к. есть место как для тревоги, так и для оптимизма. Традиционно для акватории масштабными загрязнениями являются детергенты, фенолы и нефтепродукты. По первым ПДК превышались от 2,6 до 4,9 раза у входа в б. Врангеля, по вторым — от 2,5 до 11,7 раза в центре залива. Против устья р. Партизанской отмечались соединения меди с превышением нормы до 1,1 раза. По-прежнему отмечается загрязненность бухт Находка, Врангеля, Козьмина, и первой, конечно же, в наибольшей степени. Только по фенолам ПДК превышает почти в 10 раз.

Радует, что не зашкаливает за норму, как это было ранее, по железу, а особенно по высокоопасным ртути и свинцу. И все же будем осторожными с оптимизмом, ибо загрязнение остается многокомпонентным постоянством, а значит, опасным. Опасным, т. к. я еще ничего конкретного не сказал о реакции на всю эту адскую смесь тех живых существ, что обитают в водах залива. Эта реакция изучалась нами по мидиям. Их исследования показали многочисленные аномалии в развитии, но самое трагичное, что до 90 % из них являлись нерепродуктивными, то есть неспособными произвести потомство.

Отсюда можно сделать неутешительный вывод: неужели мы от всех этих тревожных звонков-предупреждений очухаемся лишь тогда, когда все разрастающийся вал загрязнения сделает и нас непродуктивными, а затем сметет с лица Земли?

Но ведь будет слишком поздно.

